

Куценко Надежда Юрьевна

ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛОСТНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье обоснована необходимость построения интегральной философской теории, позволяющей в свете современного антропологического кризиса рассматривать человека в его целостности. Проведен предварительный анализ решения проблемы целостности в рамках интегральной философии Кена Уилбера. Представлены четыре сектора, являющиеся основой модели AQAL, которая сегодня успешно применяется в рамках обширной области интегральных исследований и метатеорий. Кроме того, обозначена роль данного подхода в контексте современных философских исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 94-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141.3

Философские науки

В статье обоснована необходимость построения интегральной философской теории, позволяющей в свете современного антропологического кризиса рассматривать человека в его целостности. Проведен предварительный анализ решения проблемы целостности в рамках интегральной философии Кена Уилбера. Представлены четыре сектора, являющиеся основой модели AQAL, которая сегодня успешно применяется в рамках обширной области интегральных исследований и метатеорий. Кроме того, обозначена роль данного подхода в контексте современных философских исследований.

Ключевые слова и фразы: Уилбер Кен; интегральный подход; интегральная философия; целостность; современная философия.

Куценко Надежда Юрьевна, к. филос. н.

*Иркутский государственный университет путей сообщения
ny.kutsenko@yandex.ru*

ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛОСТНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Философию часто определяют как самосознание культуры. В этом смысле методы, которые применяет философия при решении тех или иных проблем, отражают особенности текущих социокультурных изменений.

Сегодня, как отмечают многие исследователи, философия характеризуется глубоким антропологическим кризисом, который, в свою очередь, является результатом кризиса культуры в целом. Современный образ жизни естественным образом закладывает основы новой антропологии, новый взгляд на человека и его сущность. Пожалуй, еще никогда наш мир не был таким «насыщенным»: небывалое количество взглядов, мыслей, различных философских и естественнонаучных направлений. Мироззрение человека складывается сегодня из результатов опережающих друг друга открытий в различных областях знания; при этом попытки решения остро стоящих перед современностью проблем также разноплановы, зачастую противоречивы и непримиримы. Увеличивающийся небывалыми темпами объем информации и стремительно развивающаяся в этом отношении глобальная сеть коренным образом меняют не только условия существования общества, систему образования, но и саму суть человеческих взаимоотношений. Достаточно категорично рассуждают об этом известные философы и футурологи: К. С. Гаджиев [1], П. С. Гуревич [2], Г. Л. Тульчинский [5], М. Н. Эпштейн [7] и др.

Вышесказанное подводит нас к основному лейтмотиву современных философских исследований, который можно обозначить как «жажда целостности». Однако в философии сегодня нет единого взгляда на проблему целостности, как и нет устоявшихся целостных концепций человека, несмотря на бесконечное множество попыток. Мы можем говорить только о том, что категория целостности выражает некую качественную автономию, самодостаточность того или иного предмета, его способность к осознанию себя, саморазвитию и самотворению. Кроме того, мы подошли к тому моменту, когда назрела необходимость построения синтетической (интегральной) теории, позволяющей рассматривать человека в его целостности; теории, которая вобрала бы в себя опыт Запада, Востока и России. Такой подход предполагает синтез рационального и иррационального, индивидуального и коллективного, науки, искусства и философии. Очень хорошо говорит об этом профессор университета Джона Ф. Кеннеди, основатель и руководитель Интегрального исследовательского центра Шон Эсбьорн-Харгенс: «Сейчас мы являемся частью всемирного сообщества и нуждаемся в системе взглядов – всеобъемлющей в видении, но и учитывающей детали нашей повседневной жизни – которая могла бы объединить в себе все разнообразие действующих точек зрения, помогающих нам находить решения на индивидуальном и коллективном уровнях» [8].

Одна из попыток осмысления современности, а также эволюционного развития человека и его сознания представлена в интегральной философии. Здесь следует сказать, что различными исследователями предпринималось множество попыток создания интегрального подхода к той или иной области человеческой деятельности (Шри Ауробиндо, Клэр Грейвз, Эрвин Ласло и др.). Интересным мыслителем прошлого века в этом смысле был немецкий философ Жан Гебсер, однако его творчество практически неизвестно за пределами Германии, поскольку лишь часть работ переведена с немецкого. С интегральной философией Гебсера сближают его мысли о проблеме сознания, что хорошо описано в трудах последователя Гебсера – Гарри Лачмана [3].

Однако, несмотря на активные попытки создания интегральной философии, в настоящее время самым состоятельным исследователем считают подход, основанный на «всесекторной, всеуровневой» модели Кена Уилбера.

Кен Уилбер – это ученый-биохимик, известный современный философ, один из основоположников трансперсональной психологии, признанный в академических кругах разработчик интегральной теории. Известность Уилберу принесла опубликованная в 1977 году книга «Спектр сознания» (The Spectrum of Consciousness). После того, как в этом труде автор дал первое обоснование интегральной теории, она «стала одним из самых главных подходов в рамках обширной области интегральных исследований и метатеорий» [8].

Интегральный подход – это не просто попытка объединить практически все области человеческого знания, но и, как отмечает мыслитель, стремление дать «общую теорию и методологию познания». «Я не верю, –

говорит Уилбер, – что хоть один человеческий ум способен на стопроцентную ошибку. Поэтому, вместо того, чтобы спрашивать, какой подход верен, а какой – нет, мы допускаем, что каждый подход прав, но лишь частично, а потом пытаемся выяснить, как подогнать друг к другу эти частичные истины, как объединить их, а не как выбрать одну из них и отбросить остальные» [6, с. 11].

Впервые Уилбер начал употреблять слово «интегральный» для обозначения своего подхода в 1995, после публикации труда «Пол, экология, духовность» (Sex, Ecology, Spirituality). Именно в этой книге он описал и проанализировал всеуровневую модель, которая с тех пор стала своего рода символом интегральной теории. В основе интегрального подхода Кена Уилбера лежит представление о четырех несводимых друг к другу секторах (перспективах), которые исследователь учитывает при анализе практически любой проблемы. Данные сектора являются основой модели AQAL, которая сегодня успешно применяется в рамках обширной области интегральных исследований и метатеорий.

Говоря о каком-либо объекте исследования, Уилбер прежде всего находит тот уровень абстракции, где различные, часто конфликтующие подходы приходят к согласию, и выделяет то, что он называет «ориентирующим обобщением». Философ считает, что своя истина есть в каждом подходе, и пытается эти подходы объединить. К примеру, все индивидуумы обладают определенным объемом субъективного опыта и интенциональности, которые можно, согласно терминологии Уилбера, обозначить как внутренний субъективный (интенциональный) сектор (Я). Кроме того, любой индивидуум обладает различными поведенческими и физиологическими проявлениями, то есть внешними составляющими. Это обозначается как внешний объективный (поведенческий) сектор (ОНО). Далее учитываются группы, к которым принадлежит человек. Внутренние составляющие обозначаются в данном случае как интересубъективный (культурный) уровень (МЫ), а внешние составляющие, выражающие экологические и социальные системы, как интеробъективный (социальный) уровень (ОНО). В конечном счете, Уилбер сводит все уровни к трем сферам реальности: сфере субъективности, интересубъективности и объективности. Эти три сферы исследователь называет в своих работах «Большой тройкой», характеризуя их как сознание, культуру и природу. При этом Уилбер говорит о принципиальной несводимости трех сфер друг к другу. В отличие от тех подходов, где возникает попытка свести сектора друг к другу, например объяснить сознание через различные диаграммы (что Уилбер часто называет флатландией), интегральная теория рассматривает секторы как возникающие одновременно.

Далее внутри каждого сектора анализируются уровни, отражающие динамическую природу реальности и линии соответствующего развития. Шон Эсборн-Харгенс в связи с этим отмечает: «Если уровни – это контурные границы на карте путешествия по реальности, то линии развития – это разные тропы, которыми можно следовать, чтобы пересечь необъятные просторы человеческого потенциала» [8]. Заключительным моментом модели AQAL являются состояния, которые связаны с каждым сектором, уровнем и линиями развития.

Таким образом, особенность теории, предложенной К. Уилбером, заключается в том, что она призывает рассматривать любую человеческую деятельность, исходя из всех четырех секторов: «...Всякий раз, – пишет Уилбер, – когда мы пытаемся отрицать любую из этих устойчивых сфер, мы, рано или поздно, заканчиваем тем, что просто протаскиваем их в свою философию в скрытой или непризнанной форме: эмпирики используют интерпретацию в самом акте отрицания ее важности; крайние конструктивисты и релятивисты используют универсальную истину для того, чтобы универсально отрицать ее существование; крайние эстетика используют одну лишь красоту, чтобы провозглашать моральную добродетель – и т.д., и т.п. Отрицать любую из этих сфер – значит попасть в собственную ловушку и закончить жесткими внутренними противоречиями» [6, с. 10].

Можно сказать, что интегральный подход – это не просто одна из попыток современной философии осмыслить человека в его целостности, это методология, позволяющая изменить наши воззрения на мир, устранить непреодолимую ранее пропасть между восточной мистикой и западным прагматизмом. Возможно поэтому публикация идей интегрального подхода вызвала в США и Европе большой интерес. Своим успехом подход обязан еще и большому количеству приложений, где он доказал свою эффективность, а также исследованиям ученых-практиков, которые развивают идеи Кена Уилбера. На сегодняшний день основной вклад в развитие интегральной теории вносят аттестованные экспертами «Журнал интегральной теории и практики», в котором было опубликовано более 100 научных статей и исследований; Факультет интегральной теории Университета Джона Ф. Кеннеди и его программа подготовки к получению степени магистра гуманитарных наук и одногодичного сертификата по интегральной теории; Центр интегральных исследований, который реализует во всем мире многоуровневые смешанные методы исследования на основе интегральной теории, и Международная конференция по интегральной теории, проходящая раз в два года, на которую в последнее время со всего мира съезжаются более 500 ученых и практиков, применяющих и совершенствующих интегральную теорию [8]. Несколько лет назад Уилбер вместе с Майклом Мерфи, Роджером Уолшем, Шоном Эсборн-Харгенсом и другими учеными основали Интегральный институт, отделения которого представлены сегодня впечатляющим списком исследователей. Шон Эсборн-Харгенс отмечает: «В настоящий момент не существует более содержательной и теоретически обоснованной мета-системы, чем интегральная теория, что и делает ее такой полезной в очень многих областях... интегральный подход позволяет находить истинные, благие и красивые решения главных проблем, с которыми мы сталкиваемся, путешествуя по 21 веку» [Там же].

Интегральный подход применяют сегодня в различных научных и профессиональных областях: психотерапии, экологии, здравоохранении, управлении организациями и т.д. Кроме того, теория была использована при разработке подхода к персональной трансформации и интеграции под названием «Практика интегральной

жизни» (Integral Life Practice, LLP) [Там же]. В связи с этим наш соотечественник, президент Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии В. В. Майков отмечает: «Уилбер, по сути дела, – это человек, вступивший на тяжкий путь разговора с учёными, философами, гуманитариями, практиками всех областей, каждый из которых живёт “в своём болоте” и ничего не видит за пределами этого мира» [4].

В заключение следует сказать, что вся современная гуманитарная наука направлена на то, чтобы человек был целостным, чтобы его сознание и бессознательное не конфликтовали, чтобы человек был гармоничным и самодостаточным. Собственно это и демонстрируют основные положения тех исследований Кена Уилбера, которые доступны сегодня русскому читателю.

Список литературы

1. Гаджиев К. С. Этюды о тоске человека по вечности // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 3-19.
2. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19-32.
3. Лачман Г. Жан Геггер – картограф сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://prosvetlenie.daism.ru/statya-wie/zhan-gebser-kartograf-soznaniya> (дата обращения: 12.05.2016).
4. Майков В. В. Интегральный подход Кена Уилбера [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.celenie.ru/index.php/maukov> (дата обращения: 12.05.2016).
5. Тульчинский Г. Л. Личность как автопроект и бренд: некоторые следствия // Философские науки. 2009. № 9. С. 30-51.
6. Уилбер К. Око духа. М., 2002. 476 с.
7. Эпштейн М. Н. Творческое исчезновение человека. Введение в гуманологию // Философские науки. 2009. № 2. С. 91-106.
8. Эсбьорн-Харгенс Ш. Всеобъемлющая система для 21 века. Введение в интегральную теорию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.integralportal.ru/docs/DOC-1564> (дата обращения: 18.04.2016).

APPROACHING THE PROBLEM OF INTEGRITY WITHIN THE FRAMEWORK OF INTEGRAL PHILOSOPHY

Kutsenko Nadezhda Yur'evna, Ph. D. in Philosophy
Irkutsk State Transport University
ny.kutsenko@yandex.ru

The article justifies the necessity to develop an integral philosophical theory allowing considering a human being in his/her integrity in the light of the modern anthropological crisis. The author provides a preliminary analysis of approaches to the problem of integrity within the framework of integral philosophy by Kenneth Wilber. The paper introduces four branches constituting the basis of the AQAL model, which nowadays is successfully implemented within the huge sphere of integral researches and meta-theories. Moreover, the author identifies the role of this approach in the context of modern philosophical researches.

Key words and phrases: Kenneth Wilber; integral approach; integral philosophy; integrity; modern philosophy.

УДК 94(420)"1603/1714"+94(714)

Исторические науки и археология

Статья посвящена роли каперства в истории англо-французского колониального соперничества в Северной Америке. Рассматривается малоизученная в отечественной историографии деятельность каперов братьев Кёрков на службе английской короне во второй четверти XVII в. Впервые прослежены обстоятельства, при которых представители семейства Кёрков оказались в эпицентре англо-французской морской колониальной борьбы, и установлена связь экспедиции Кёрков, направленной на захват Квебека в 1629 г., с историей шотландской колонизации Северной Америки в раннее Новое время.

Ключевые слова и фразы: каперы; Кёрки; колонии; колонизация; Англия; Франция; Новая Шотландия; Квебек.

Ласкова Наталья Васильевна, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет
nvlaskova@sfedu.ru

КАПЕРЫ КЁРКИ В ИСТОРИИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

В XVII в. каперство, как средство увеличения военного флота за счет привлечения частных судов для охраны внутренних вод или уничтожения военных и торговых кораблей враждебного государства за пределами британских водных границ, являлось обычной практикой в политике английской короны [18].

Каперы из английского семейства Кёрков, как правило, упоминаются в связи с сюжетами, посвященными англо-французскому колониальному соперничеству в Америке XVII в. Тем не менее в биографии братьев Дэвида, Льюиса и Томаса Кёрков, которых современники англичане считали героями, а французы – беспринципными предателями, до сих пор остается много неясного.